

ЮЛИЙ КАПИТОЛИН

ОПИЛИЙ МАКРИН

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — О.Д. Никитинского)

I. (1) Жизнь тех государей, которые — были ли они тиранами или Цезарями — правили недолгое время, покрыта мраком неизвестности, потому что и об их частной жизни нет достойных упоминания известий — ведь если бы они не домогались императорской власти, о них вообще никто не знал бы — и об их правлении нет возможности много говорить, так как оно было непродолжительным. Однако мы изложили то, что мы почерпнули от разных историков, по крайней мере то, о чем стоит упомянуть. (2) Ведь нет никого, кто бы в течение своей жизни ежедневно чего-нибудь не делал; однако долг того, кто берется описывать жизнь других, — записать то, что достойно быть предметом знания. (3) Юний Корд задался целью опубликовать жизнеописания малоизвестных императоров, но сделал это не очень удачно. (4) Заявляя, что он не будет пренебрегать никакой мелочью, он все же собрал мало материала, притом это материал, недостойный упоминания: как будто о Траяне, Пии или Марке необходимо знать, сколько раз они выступали, какие у них были перемены блюд, когда они меняли свою одежду, кого и когда выдвигали на должность. (5) Стремясь охватить все это, он наполнил свои книги баснословными сообщениями, описывая разные пустяки, тогда как о мелочах либо вовсе не следует писать, либо следует писать очень немного, если на основании этого можно делать заключения о их нравах, о которых нам действительно следует знать... но лишь частично — для того, чтобы на основании их можно было судить обо всем прочем.

II. (1) Итак, когда был убит Антонин Бассиан, его префект претория, а раньше прокуратор его частного имущества, Опилий Макрин¹ захватил императорскую власть. Это был человек низкого происхождения², как его душевные качества, так и его лицо не внушали уважения. Ненавидимый всеми — и гражданами, и воинами, он называл себя то

Севером, то Антонином. (2) Он немедленно двинулся на войну против парфян³ и тем самым отнял у воинов возможность судить о нем и не дал усилиться неблагоприятным для него слухам. (3) Впрочем, сенат из ненависти к Антонину Бассиану охотно признал его императором, причем сенаторы в один голос говорили: (4) "Кого угодно, только не братоубийцу. Кого угодно, только не кровосмесителя. Кого угодно, только не грязного человека. Кого угодно, только не убийцу сената и народа". (5) Возможно, всем покажется удивительным, почему сын Макрина Диадумен⁴ пожелал называться Антонином⁵, хотя Макрин был, как говорят, виновником убийства Антонина.

III. (1) О самом Макрине я расскажу то, что изложено в анналах. Пророчица Небесной богини⁶ в Карфагене, которая под наитием божества обычно вещает истину, давала в правление Антонина Пия предсказания о будущем в ответ на обычный вопрос проконсула относительно положения государства и его собственной власти. Когда дело дошло до государей, она громким голосом приказала сосчитать, сколько раз она назовет Антонина. К всеобщему удивлению, она восемь раз назвала имя Антонина Августа. (2) Все подумали, что Антонин Пий будет императором восемь лет; однако он пережил указанное число лет, и думавшие так считали бесспорным и тогда, и впоследствии, что пророчица намекала на что-то другое. (3) Если мы сосчитаем всех императоров, носивших имя Антонинов, то получится как раз такое количество Антонинов. (4) Действительно, Пий был первым Антонином, Марк — вторым, Вер — третьим, Коммод — четвертым, пятым — Каракалл, шестым — Гета, седьмым — Диадумен, восьмым — Гелиогабал. (5) К числу Антонинов не следует причислять двоих Гордианов, так как они носили только первое имя Антонинов или даже назывались Антониями, а не Антонинами. (6) Поэтому-то и Север назвал себя Антонином⁷, и так же поступили многие другие, как Пертинакс, Юлиан и тот же Макрин⁸. (7) И сами Антонины, бывшие настоящими наследниками Антонина, охотно удерживали это имя в качестве собственного. (8) Так рассказывают одни. Другие же говорят, что Диадумен получил от отца это имя для того, чтобы уничтожить у воинов подозрение в том, что Антонин был убит Макрином. (9) Иные же говорят, что любовь к этому имени была столь велика, что народ и воины не считали императорским то имя, в котором они не слышали имени Антонина.

IV. (1) Когда пришло известие о том, что императором стал Варий Гелиогабал, причем сенат уже назвал Цезарем Александра, то многие в сенате начали отзываться о Макрине так, что становится ясно, что это был человек подлый, грязный, суцая свинья. (2) Вот слова Аврелия Виктора, который имел прозвище "Пиний": (3) Макрин — вольноотпущенник, человек из дома терпимости, исполнявший рабские обязанности в императорском доме, человек с продажной совестью, ведший при Коммоде грязную жизнь, отстраненный Севером даже от самых жалких должностей, занялся чтением, вел мелкие судебные дела, выступал с речами, наконец — обучал в школе, (4) затем, получив золотое кольцо⁹, он благодаря покровительству своего совольноотпущенника Феста стал при Антонине Вере адвокатом императорского казначейства¹⁰. (5) Но и эти данные ставятся под сомнение. Иные передают другие сведения, которые мы не обойдем молчанием. Многие говорили, что он выступал в гладиаторских боях и, получив освобождение, отправился в Африку; (6) сначала он был охотником, потом нотариусом, а затем адвокатом императорского казначейства. После этой должности он дошел до

самого блестящего положения. (7) Став префектом претория и удалив своего сотоварища, он умертвил своего императора Антонина Каракалла при участии стольких сообщников, что, казалось, император был убит не им. (8) Подкупив его конюшего и пообещав ему огромную награду, он сделал так, что стали говорить, будто император умерщвлен воинами, составившими против него заговор, так как они ненавидели его за братоубийство и кровосмесительство.

V. (1) Макрин немедленно захватил императорскую власть и привлек к соучастию в ней своего сына Диадумена, которого, он, как мы сказали, сразу приказал воинам называть Антонином. (2) Затем он отослал тело Антонина в Рим, чтобы его похоронили в гробнице предков. (3) Своему прежнему сотоварищу — префекту претория¹¹ он поручил продолжать исполнять свою должность и прежде всего с почетом похоронить Антонина, устроив ему царские похороны: он знал, что Антонин был очень любим простым народом за раздачу народу одежд. (4) К этому присоединилось и то, что он опасался волнений в войске — как бы в случае, если они возникнут, ему не пришлось потерять ту власть, которую он похитил, делая вид, будто он принял ее против своей воли. (5) Таковы уж люди, которые говорят, что их заставили сделать то, что они сами домогаются, не останавливаясь даже перед преступлениями. Опасался он и своего сотоварища по должности — как бы и у того не явилось желание стать императором; все надеялись на это, так как — в случае признания хотя бы со стороны одного воинского подразделения — он сам не стал бы отказываться, да и все последовали бы за ним с полной готовностью из ненависти к Макрину — либо за его недостойный образ жизни, либо за происхождение из низов, (6) тогда как все прежние императоры были из знати. (7) Макрин присвоил себе, вдобавок, имя Севера, хотя он не состоял ни в каком родстве с этим императором. Это дало повод к шутке: "Макрин — такой же Север, как Диадумен — Антонин". Для прекращения волнения среди воинов он немедленно выплатил и легионерам, и преторианцам жалование выше обычного, как это и естественно для человека, желающего загладить преступное убийство императора. (8) И, как это обычно бывает, деньги пришли на помощь тому, кто не мог призвать себе на помощь свою невиновность. Таким образом, на некоторое время у власти удержался человек, преисполненный всяких пороков. (9) Затем он отправил сенату письмо по поводу смерти Антонина, называя последнего божественным, оправдывая себя и клятвенно утверждая, что он ничего не знал о его убийстве. Так к своему преступлению он, по обычаю всех испорченных людей, добавил еще ложную клятву, с чего и полагалось начать бесчестному человеку, когда он писал сенату.

VI. (1) Важно знать, каково было то обращение, в котором он оправдывал себя; в чем ясно видно и бесстыдство этого человека и то клятвопреступление, с которого начал бесчестный император. (2) Отрывки из обращения императоров Макрина и Диадумена: "Мы хотели бы, отцы сенаторы, увидеть вашу милость, имея невредимым нашего Антонина и с триумфом возвратившись из похода. Ведь только тогда, при процветании государства, и мы все могли бы быть счастливыми и жили бы под властью того государя, которого дали нам боги на место Антонинов. (3) Но ввиду того что это не могло сбыться вследствие беспорядков в военной среде, (4) мы прежде всего сообщаем о том, что сделало для нас войско, а затем — это первоочередное дело — назначаем божеские

почести тому мужу, которому мы присягали. Войско не сочло никого более достойным быть мстителем за убийство Бассиана, нежели его префекта, которому и сам он поручил бы произвести расправу над участниками интриги, если бы мог обнаружить ее при жизни". (5) И ниже: "Мне передали императорскую власть, охрану которой, отцы сенаторы, я временно взял на себя. Я удержу в своих руках правление, если вам будет угодно то, что было угодно воинам; им я выплатил жалование и отдал все распоряжения, как полагается императору". (6) Также дальше: "Моему сыну Диадумену, которого вы знаете, воины даровали императорскую власть и имя, назвав его Антонином, так что он наделен прежде всего именем, а затем и честью власти. (7) Поэтому мы просим вас, отцы сенаторы, одобрить все это как доброе и благоприятное знамение — чтобы не было утрачено у вас имя, чрезвычайно вами любимое". (8) И ниже: "Божественные почести Антонину¹² назначили и воины, назначили и мы; и вас, отцы сенаторы, — мы просим назначить их¹³, хотя — в силу своих императорских прав — мы могли бы предписать вам это. Мы посвящаем ему две конные статуи, две пешие в воинской одежде, еще две сидящие статуи в гражданской одежде, а божественному Северу — две триумфальные статуи. (9) Все это, отцы сенаторы, вы прикажете выполнить в ответ на наше полное благоговения ходатайство за наших предшественников".

VII. (1) По прочтении этого письма в сенате сенат неожиданно для всех с удовольствием принял извещение о смерти Антонина и в надежде на то, что Опилий Макрин охранит общественную свободу, прежде всего причислил его, человека нового, еще недавно бывшего прокуратором частного имущества императора, к патрициям. (2) Его же, хотя он был только писцом понтифика (их ныне называют младшими понтификами)¹⁴, сенат назначил великим понтификом, присвоив ему имя Пия¹⁵. (3) По прочтении письма долго продолжалось молчание, так как никто решительно не верил в смерть Антонина. (4) Но после того как стало точно известно, что он убит, сенат напал на него как на тирана. Макрину немедленно предоставили и проконсульскую власть, и трибунские полномочия. (5) Приняв сам имя "Счастливого", он дал своему сыну, который раньше звался Диадуменом, имя Антонина, чтобы отвлечь от себя подозрение в убийстве Антонина. (6) Это имя принял впоследствии также Варий Гелиогабал, который называл себя сыном Бассиана, человек в высшей степени грязный, рожденный от блудницы. (7) Наконец, имеются и стихи какого-то поэта, в которых показано, как имя Антонина, начавшись с Пия и переходя от одного Антонина к другому, постепенно скатилось в грязь: один только Марк придал — благодаря своей образованности — больше величия этому священному имени, Вер унизил его, а Коммод даже запятнал почтенную память святого имени. (8) А что можно сказать об Антонине Каракалле, что об этом человеке? Наконец, что можно сказать о Гелиогабале, который был последним из Антонинов и провел свою жизнь, как рассказывают, погрязнув в величайших пороках?

VIII. (1) Провозглашенный императором, Макрин, взяв на себя ведение войны против парфян, отправился в поход, стремясь смыть величием победы позор своего происхождения и бесславие своей прежней жизни. (2) Но после столкновения с парфянами он был покинут легионами, которые перешли на сторону Вария Гелиогабала, и убит. Все же он пробыл императором больше года. (3) В этой войне, которую вел уже

Антонин, Макрин, оказавшийся слабее Артабана, жестоко мстившего за смерть своих соотечественников, сначала пытался сопротивляться; но потом он отправил послов и просил мира, на который парфянин — после убийства Антонина — охотно согласился. (4) Затем, удалившись в Антиохию и предавшись роскошной жизни, Макрин тем самым дал войску законное основание убить его и перейти на сторону (как думали) сына Бассиана, то есть Гелиогабала Бассиана Вария, который впоследствии был назван и Бассианом, и Антонином.

IX. (1) Была некая женщина Мёза, или Вария, родом из города Эмисены¹⁶, сестра Юлии, жены африканца Севера Пертинакса¹⁷. После смерти Антонина Бассиана Макрин высокомерно выгнал ее из дворца, но все же оставил ей все то, что она накопила за долгое время. (2) У нее были две дочери — Симиамира¹⁸ и Мамея; старшая из них имела сына Гелиогабала (он получил имя Бассиана и Антонина). Гелиогабалом финикийцы называют солнце. (3) Благодаря своей красоте и званию жреца Гелиогабал обращал на себя общее внимание и был известен всем посетителям храма, а особенно воинам. (4) Мёза, или Вария, говорила, что Бассиан является сыном Антонина и мало-помалу это стало известно всем воинам¹⁹. (5) Сама Мёза, вдобавок, была очень богата (поэтому и Гелиогабал очень любил роскошь); своими обещаниями воинам она склонила легионы к отпадению от Макрина. (6) Мёза вместе со своей семьей была впущена ночью в лагерь²⁰, и ее внук, наделенный знаками императорской власти, получил имя Антонина.

X. (1) Когда об этом было донесено Макрину, находившемуся в Антиохии, он, удивляясь дерзости этой женщины и вместе с тем презирая ее, послал для осады лагеря префекта Юлиана с легионами. (2) Но как только им показали Антонина, все они, под влиянием необыкновенной любви к нему, перешли на его сторону, убив префекта Юлиана. (3) Затем, присоединив к себе часть войска, Антонин двинулся против Макрина, который сам спешил против него. Произошло сражение²¹, и Макрин был побежден вследствие измены его воинов и любви их к Антонину. Убегая с небольшим числом спутников и сыном, Макрин был убит вместе с Диадуменом в каком-то вифинском поселке²². Голова его была отрублена и принесена Антонину. (4) Кроме того, следует знать, что юный Диадумен был, говорят, только Цезарем, а не Августом — многие ведь передавали, что он разделял власть с отцом на равных правах²³. (5) Убит был, таким образом, и сын, которому императорский сан не принес ничего, кроме смерти от руки воина. (6) В его жизни не будет ничего, что заслуживало бы рассказа, кроме того, что он был причислен к имени Антонинов, словно побочный сын.

XI. (1) Будучи императором, Макрин держался несколько более сдержанно и строго, надеясь, что этим он сможет заставить забыть все то, что было совершено им раньше, хотя эта его суровость и давала повод к недовольству и насмешкам. (2) Дело в том, что он хотел называться Севером и Пертинаксом²⁴: эти два имени казались ему обозначением суровости. Когда же сенат провозгласил его Благочестивым²⁵ и Счастливым, он принял имя Счастливого, но не пожелал принять имя Благочестивого. (3) Вследствие этого, по-видимому, на него была написана каким-то греческим поэтом не лишенная остроумия эпиграмма, смысл которой можно по-латыни передать так:

*(4) Старый презренный фигляр, жестокий и грубый обманщик,
Жаждет счастливым он быть и нечестивым зараз:
Хоть благочестным не хочет, но быть он желает блаженным
Разуму наперекор и естеству вопреки.
Мог бы счастливым он слыть и мог благочестным казаться;
Будет же и нечестив он и несчастен всегда.*

(5) Кто-то из римских поэтов поместил эти строки на форуме рядом с выставленными там греческими. Получив их, Макрин говорит, ответил такими стихами:

*(6) Если бы преподнесли судьбины грека-поэта
Вроде такого, каков этот латинский подлец,
То ничего ни народ бы не знал, ни сенат бы, и жулик
Мне б не писал ни один этаких мерзких стихов.*

(7) Он думал, что этими стихами, которые гораздо хуже тех латинских стихов, он достаточно хорошо ответил. Но он подвергся не меньшим насмешкам, чем тот поэт, которому пришлось переводить греческие стихи на латинский язык.

XII. (1) Макрин был высокомерен и кровожаден; он хотел править по-военному, даже бранил дисциплину прежних времен и превозносил выше всех прочих одного Севера. (2) Он и распинал воинов и подвергал их казням, применяемым к рабам; после солдатских мятежей он казнил чаще всего каждого десятого, а иногда — каждого сотого, и даже само слово "центезимировать" принадлежит ему, так как он называл себя мягким, когда предавал казни каждого сотого из тех, которые заслуживали того, чтобы казнить каждого десятого или двадцатого из них. (3) Долго было бы рассказывать обо всех его жестокостях; отмечу лишь одну, которой сам он не придавал большого значения, хотя она и превосходила зверства всех тиранов. (4) Узнав от одного из своих тайных агентов о том, что какие-то воины овладели служанкой своих хозяев, которая уже давно потеряла всякий стыд, он велел привести их к себе и допросил — было ли такое дело. (5) Когда это подтвердилось, он приказал разрезать брюхо у двух живых быков удивительной величины и заключить туда по одному воину так, чтобы головы их торчали наружу и они могли переговариваться друг с другом. Такому наказанию он подверг их, хотя подобных казней не было установлено ни у предков, ни в его время даже за прелюбодеяние. (6) Однако против парфян, армян²⁶ и арабов, которых зовут счастливыми²⁷, он сражался столь же храбро, сколь и удачно. (7) Трибуна, который решил покинуть свой пост, он велел привязать снизу к крытой повозке и в течение всего пути тащил его живым, еле дышавшим. (8) Он восстановил казнь, применявшуюся Мезенцием²⁸, который привязывал живых к мертвецам и таким образом причинял им смерть: они погибали от медленного гниения²⁹. (9) Поэтому и в цирке, во время проявления народного расположения к Диадумену, кто-то закричал: "Лучшего также отца — не Мезенция — был бы достоин"³⁰. (10) Он заключал в стены и замуровывал живых людей. Виновных в прелюбодеянии он всегда сжигал вместе, связав их друг с другом. Рабов, которые бежали от своих господ и были найдены, он назначал биться

мечом на играх. Доносчиков, если они не могли привести доказательства, он подвергал смертной казни, если же они приводили доказательства, он отпускал их, дав денежную награду, но с пятном позора.

XIII. (1) Он не был несведущим в праве, так что решил даже отменить рескрипты прежних императоров для того, чтобы суд происходил на основании права, а не рескриптов, говоря, что непозволительно считать законами волеизъявления Коммода, Каракалла и других невежественных людей; ведь Траян никогда на прошения не отвечал письменно — с той целью, чтобы решения, вынесенные в виде милости, не применялись к другим случаям³¹. (2) Он очень щедро раздавал продовольственные пайки, но в высшей степени бережно относился к золоту. (3) Наказывая розгами дворцовых слуг, он проявлял такую бессовестность, непреклонность и суровость, что рабы называли его не Макрином, а Мацеллином³², потому что дом его был обогрэн кровью рабов, как какая-нибудь бойня. (4) Он был очень жаден до еды и вина, иногда — но только в вечерние часы — напивался пьяным. (5) Когда он завтракал даже в домашней обстановке, он был очень воздержан, а во время обеда очень распускался. На свои пиры он приглашал образованных людей для того, чтобы, беседуя с ними о благородных занятиях, поневоле оставаться трезвым.

XIV. (1) Зная о его прежнем ничтожестве и видя его жестокий нрав, люди и особенно воины, помнившие многие его пагубные и даже позорные поступки, не могли примириться с тем, что императором является человек, внушающий к себе отвращение; приняв участие в интриге, они убили его вместе с сыном Диадуменом, получившим прозвание Антонина, о котором говорили, что Антонином он был только во сне. (2) По этому поводу имеются следующие стихи:

*Видели, граждане, мы в сновиденьях как будто и это:
Мальчик тот самый носил Антонинов имя, который
Был порожден продажным отцом, но матерью скромной:
Блудников сотне она отдавалась и сотни искала.
Блудником был он и сам плешивым³³, потом же и мужем.
Вот вам и Пий, вот и Марк, а вот Вером он вовсе и не был.*

(3) Эти стихи переведены с греческого языка на латинский: по-гречески они очень звучные, а переведены они, мне кажется, каким-то площадным поэтом. (4) Когда это стихотворение дошло до Макрина, он написал ямбы, которые теперь утрачены, а говорят, что они были очень забавны: (5) они погибли во время тех беспорядков, когда сам он был убит, а все его имущество было разграблено воинами.

XV. (1) Смерть³⁴ его, как мы сказали, была такой: когда войско склонилось на сторону Антонина Гелиогабала, Макрин бежал, был побежден и убит в вифинском пригородном поселке, а его войска частью сдались, частью были перебиты, частью обращены в бегство. (2) Таким образом, Гелиогабал снискал славу, так как казалось, что он отомстил за смерть отца. Затем он пришел к власти, которую он обесславил невероятными пороками, роскошью, постыдным поведением, мотовством, высокомерием, лютостью.

Ему выпал на долю такой же конец жизни. (3) Вот что мы узнали о Макрине на основании многих свидетельств, расходящихся между собой в подробностях, как это всегда бывает в истории. (4) Собрав эти сведения из большого числа источников, мы поднесли их твоей светлости, Диоклетиан Август, так как мы видим, что ты с интересом относишься к истории прежних императоров.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Согласно эпиграфике и нумизматике, Опилий Макрин именовался: император Цезарь Марк Опелий (sic) Север Макрин Август. Имени Антонина Макрин не носил.
2. Дион (78.11.1) сообщает, что Макрин родился в Кесарее (Мавретания).
3. После убийства Каракалла в середине апреля 217 г. римляне продолжали войну с Артабаном V до осени того же года и несли большие потери. Тем не менее весной 218 г. им удалось заключить мир на сравнительно благоприятных для себя условиях: Рим должен был уплатить контрибуцию в 50 млн. денариев, но сохранил Месопотамию.
4. *Диадумен* — правильное Диадумениан.
5. *Диадумен* пожелал называться *Антонином* — он стал именоваться — Марк Опеллий Антонин Диадумениан Цезарь.
6. *Небесная богиня* (Caelestis) — карфагенская богиня Тиннит, вероятно, финикийского происхождения. Римляне обычно отождествляли ее с Юноной (иногда с Церерой или Дианой). Тиннит выступала как небесная богиня (преимущественно лунного характера, ее обычный символ — полумесяц), богиня плодородия, владычица и покровительница Карфагена. Существование оракула Небесной богини в Карфагене подтверждается сохранившимися надписями.
7. Септимий Север не называл себя Антонином. В надписях он именуется сыном Марка Антонина или внуком Антонина Пия.
8. Ни Пертинакс, ни Юлиан, ни Макрин (см. [Опил. II.1](#), прим.) не носили имени Антонина.

9. ... *золотое кольцо* — знак всаднического и сенаторского достоинства.
10. Он не мог быть адвокатом императорского казначейства, так как, когда Луций Вер умер (169 г.), Макрину было 5 лет.
11. Имеется в виду Оклатиний Адвент, который при Каракалле был вместе с Макрином префектом претория (ср. *Геродиан*. 4.12.1). О роли Адвента при правлении Макрина см. *Дион*. 78.14.1-4.
12. *Антонину* — Каракаллу.
13. Ср. Карак. XI.5. Согласно Диону (78.17.2), Макрин не решился ни обожествить Каракалла, ни объявить его врагом отечества.
14. Ср. *Тит Ливий*. 22.57.3. Организация младших понтификов развивалась из института помощников понтификов и фламинов (*calatores pontificum et flaminum*). Три младших понтифика принимали участие в совете коллегии понтификов и были весьма уважаемы: при принципате должность младшего понтифика являлась одним из высших жреческих санов, достижимых для всадников.
15. См. [Опил. XI.2](#), прим.
16. Ныне г. Хемс в Сирии.
17. ... *Севера Пертинакса* — Септимия Севера.
18. См. Гелиог. II.1, прим.
19. Речь идет о солдатах III Галльского легиона, лагерь которого находился под Эмесой.
20. ...*Мёза...* была впущена ночью в лагерь — в лагерь III Галльского легиона.
21. *Произошло сражение* — 8 июня 218 г. в 33 км от Антиохии. См. *Дион*. 78.37.3; 78.39.1.
22. Согласно Диону (78.39.6 сл.), после решающего сражения Макрин бежал в Вифинию, был схвачен в Халкедоне, доставлен в Антиохию и убит (Иероним (Хроника. 214d) сообщает, что Макрин был убит в Архелаиде). Сын Макрина, посланный на войну с парфянами, был убит в пути.
23. На монетах Диадумен(иан) имеет титул Цезаря, но на одном серебряном денарии из Антиохии есть и титул Августа. Ср. *Дион*. 78.34.2.

24. Это не подтверждается эпиграфикой.

25. Ср. [Опил. VII.2](#). Дион сообщает (78.16.2), что в титулатуру Макрина входили имена Счастливым и Благочестивый, о чем свидетельствуют и надписи.

26. Согласно Диону (78.27.4), Макрин устранил дипломатическим путем конфликт с Арменией, возникший при Каракалле, который, вызвав к императорскому двору князей Осроены и Армении, задержал их как пленников и объявил их ленные владения присоединенными к империи. При известии об этом в Армении началось восстание. Царем был провозглашен царевич из рода Аршакидов Тиридат, который немедленно обратился за помощью к парфянам. В 216 г. Каракалл во главе большой армии появляется на Востоке с намерением подчинить армян, а заодно разгромить и парфян. Тиридат отказался от дальнейшей борьбы и бежал к Вологезу VI, который, не желая начинать из-за него войну с Римом, подчинился требованию Каракалла выдать Тиридата. О дальнейших событиях см. прим. к [Опил. II.2](#). По условию мирного договора (см.: Там же), Армения осталась за Тиридатом, но он принял ее от римлян в качестве ленного владения.

27. *...арабов, которых зовут счастливыми* — имеется в виду так называемая Счастливая Аравия (Arabia Felix) — южная часть Аравийского п-ва. Об этом походе Макрина больше ничего неизвестно.

28. Мезенций — царь этрусского города Кере, союзник Турна в войне с Энеем.

29. Ср.:

*Заживо жертвы свои он привязывал путами к трупам
Так, чтобы руки сплелись и уста к устам прижимались,
Пытки мучительный род, убивающий медленной смертью
Тех, кто в объятьях лежал среди тленья, гноя и смрада.*

(Вергилий. Энеида. 8.485 сл.).

30. Ср.:

*Молвил на это Эней, увидев рядом с Марцеллом
Юношу дивной красоты в доспехах блестящих, который
Шел с невеселым лицом, глаза потупивши в землю...*

(Вергилий. Энеида. 6.860 сл.).

Юношу дивной красоты, блиставшего пышным доспехом.

(Вергилий. Энеида. 12.275).

*Был он достоин иметь не такого вождя, как Мезенций,
Лучшего также отца — не Мезенцця — был он достоин.*

(Вергилий. Энеида. 7.654 ел.).

В подлиннике вторая строка этого центона полностью совпадает с последними четырьмя стопами стиха 7.655 Энеиды.

31. Если бы Макрин был действительно сведущ в праве, то он бы знал, что император Тит положил начало обычаю, подтверждающему en bloc все beneficia предшественника, и что примеру Тита следовал Домициан, а за ним Нерва и Траян. Нерва и Траян кассировали только приговоры политическим жертвам Домициана. Траян имел обыкновение лично выносить решения по типичным делам именно с тем, чтобы в подобных случаях его решениями руководствоваться в качестве законов. См., например: *Плиний*. Письма. 7.31.6.

32. ... называли его... *Мацеллином* — т.е. мясником, от macellum — мясной рынок.

33. Ср. *Светоний*. Юл. 51.

34. Ср. [Опил. X.3](#), прим.